

ОТЗЫВ
на автореферат диссертации Дианы Кикнадзе
«“Удзи сюи моногатари” как источник по духовной культуре Японии
эпохи Хэйан (794–1185)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 07.00.09 «Историография, источниковедение и
методы исторического исследования»

В центре внимания исследователя – письменный памятник эпохи Камакура, представляющий собой собрание *сэцуга* – сказаний, повествований, имеющих разное происхождение и разную природу, но объединенных принадлежностью к одному и тому же жанру.

Этот памятник не переведен на русский язык и еще не становился объектом специального исследования в отечественном японоведении. Немногочисленные работы предшественников очерчивали некоторые художественные свойства памятника, говорили о его литературных связях и месте в истории японской словесности. Автор диссертации с самого начала определяет иные цели исследования и особый круг своих интересов, называя предмет своего исследования духовной культурой. Именно этот круг проблем и есть фундаментальная тема культуры, своего рода мэнестрим в исследованиях памятников древности и средневековья. Поставив и очертив перед собой эту уникальную задачу, исследователь решает ее с достаточной полнотой и достоверностью. Сама многокомпонентность и многообразие рассматриваемых текстов потребовали не только подробной их классификации и рубрикации, с чем автор уверенно справляется, но и привлечение иных текстов культуры, релевантных для понимания и интерпретации предмета исследования с выбранной точки зрения – в том числе и сутры, и полуфольклорные китайские сказания, и памятники японской письменности предшествующих эпох, и т.д. Автору удается создать широкий контекст из различных произведений ранней японской письменности, на фоне которых, так сказать, и разворачиваются основные научные сюжеты диссертации.

Судя по автореферату, диссертация представляет собой важный вклад в историю японской культуры, историю ее идей и их реализации в практике различных религиозных направлений японского раннего средневековья. Кроме того, в этой диссертации впервые в истории российского японоведения излагается и суммируется история религиозной практики *оммёдо*, помимо этого,

автор рассматривает, наряду с установленными, классическими буддийскими формами, еще и креолизованные, полушаманистические формы – такие, как *миккё* и *сюгэндо*, также, в основном, еще не описанные подробно, тем более, с опорой на аутентичные средневековые тексты. Этот труд автора, а также переводы памятника, содержащиеся в Приложении, могут быть использованы и в практической сфере – в сфере университетского образования, как теоретическое обоснование и конкретный материал для последующих исследований.

Автореферат и сам по себе представляет значительный интерес и научную ценность, представляя итоговые данные о самых разных аспектах исследования.

Если говорить о недостатках работы, то прежде всего несколько смущает обозначение темы как «духовной культуры». В это понятие все-таки, по-видимому, входят и многие другие аспекты повседневного труда или художественной деятельности, которые обычно бывает трудно вычленить из ритуально-символической сферы. Может быть, стоило определить тему иначе – например, как фидеистический мир раннего японского средневековья.

Еще, пожалуй, хотелось бы уточнений, что именно имеется в виду под народным и простонародным буддизмом – та разновидность верований, которая сформировалась в среде неграмотных крестьян, или же столичных ремесленников, или же сюда входит не столько так называемый «народный» буддизм, сколько воплощение буддийских практик на культурной периферии, в провинциях, пусть даже и в среде религиозных специалистов – буддийских монахов, т.е. своего рода культурной элиты.

Есть и еще разные мелкие вопросы, и я думаю, что диссертация, в которой затронуто такое количество аспектов и разновидностей социокультурного и религиозного характера, не может не вызывать, наряду с интересом, еще и желание уточнить разные обстоятельства и характеристики упоминаемых практик и вероучений. Думаю, что автор при дальнейшей работе над своей темой даст еще более глубокий и развернутый анализ этого уникального памятника.

На мой взгляд, диссертация соответствует требованиям, изложенным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. №842, а автор ее заслуживает искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 «Историография, источниковедение и методы исторического исследования».

Ермакова Людмила Михайловна

доктор филологических наук,

заслуженный профессор Муниципального Университета иностранных языков
г. Кобэ (Япония),

преподаватель Университета Рицумэйкан (Киото).

Адрес: 658-0016, Japan, Kobe-shi, Higashinada-ku, Motoyama-Nakamachi 4-3-4.

Tel./Fax: 81-78-411-3790

e-mail: ermakova@gol.com

Ермакова

Ермакова Л.М.

26.05.2016